

После седовласых заявлений А Гуана о своей встрече, Ён Хэ впал в долгий период созерцания.

Ён Хэ чувствовал, что, согласно прежним отношениям между ним и Ефалой, хотя они и не были близкими партнерами по сотрудничеству, но они также были ровесниками, которые ели одну и ту же чашу риса, в ту эпоху, когда ровесники не только не могли быть врагами, но и могли стать стратегическими партнерами, даже если они не знали друг друга, они давали несколько очков лица, когда встречались, и они с Ефалой были более или менее все еще друзьями, но Ефала не давал ему и половины очка тонкого лица.

Особенно, когда Гуан сказал ему, что Ёе Фара грубо велел ему убираться из Шэньцзяна, он еще больше бормотал в своем сердце, Ёе... Какие бедра держала Фара? Ты можешь быть таким высокомерным?

Судя по последующему расследованию Йонгэ за последние два дня, если бы Ифара приняла одно из необратимых бедер, то это должна была бы быть она. Рядом с ним молодой человек по фамилии Сюй. Этот молодой человек дал Йонг Хе слишком много загадок, которые он не мог понять. Можно сказать, что Черная Вдова, которую знал Ён Хэ, определенно была способной и амбициозной женщиной, определенно не той легкомысленной женщиной, которая полагалась на мужчин, чтобы добраться до вершины. Женщина.

Даже слова такой женщины, приютившейся рядом с тем молодым человеком по фамилии Сюй, были похожи на птицу. Юн Хэ был еще более уверен в астрономических способностях Сюй, чтобы быть в состоянии так хорошо питаться в большом городе, как Шэньцзян, и легко справиться с Ёефала! Такой женщине было очевидно, что он должен принадлежать к тому типу больших чуваков, что вся Хуаксия была сравнима с вершиной его богатства. Ён Хе не верил, что чувак из линии Шэнь Цзян может взять Ифалу, потому что чувак из линии Шэнь Цзян может взять их старика, боюсь, что они все это возьмут! Женщина ничего не могла с этим поделать, не говоря уже о них.

"Ёе Фала совершил такое большое преступление и до сих пор может быть безудержно снаружи, оно должно быть неразрывно связано с этим молодым человеком". Ён Хэ бледно сказал: "Гуан, я знаю, что у тебя сейчас на уме, но сейчас не время быть импульсивным и стрелять в то. Молодые люди не могут решить проблему, не только не поможет нам взять Шэньцзян рынка, есть вероятность, что он будет привлекать большие неприятности, то я боюсь, что Мы даже не можем приехать в Варшаву. Я могу стоять в этой отрасли, и это не все благодаря моим средствам. И самое главное, никогда не пытайся связаться с тем, с кем не можешь позволить себе связаться".

А Гуан энергично кивнул: "Босс, я знаю, я буду вдвойне осторожен". Я также поспрашивал о первой яхте этого парня в яхт-клубе, она не большая, но это частный заказ, 38 миллионов. Это даже не близко к первоклассной яхте, но это одна из лучших яхт в этом яхт-клубе в Шэньцзяне".

"Те, кто может играть с яхтами, считаются лучшими в Хуаксии". Ён Хэ немного улыбнулся: "Мы должны смотреть на сущность сквозь поверхность, как ты думаешь, что чувак, который умеет подбирать девушек только два дня, способен вырастить Яхта, по-видимому, его старший сын - страшный, который может купить яхту за 30 миллионов долларов для такого бесполезного сына, может быть. Я даже могу позволить себе круизный корабль..."

"Нет... это не так драматично, правда?" А Гуан был ошеломлен, богатые люди в Хуаксии были

выжжены, но те, кто действительно мог придумать бесплатные деньги, чтобы играть с этим, получили большую скидку.

Ён Хе тихо фыркнул: "Как ужасен и могущественен тот, кто может даже вытащить из тюрьмы такого преступника, как Ефала, абсолютно... Мы не можем этого представить. Вы должны помнить, что есть люди за пределами неба, и вы никогда не должны никого недооценивать".

Этому Йонг Он научился за эти годы, но еще одна вещь, которой он не научился за эти годы, - это никого не преувеличивать.

"Если я лично не появлюсь, боюсь, что Яфала не сдастся." Ён Хэ сказал безразлично: "Она никогда не уронит мое лицо передо мной".

Гуан понял значение Ён Хэ и тут же кивнул: "Босс, я сделаю это немедленно..."

"Найди подходящее время и дай мне знать". Ёнхэ преуменьшил, хотя к этому моменту его сердце уже билось в нем, и на поверхности он хотел увидеть Яфару, но его реальное предназначение и Мотивом, известным только ему, было то, что молодой человек по фамилии Сюй рядом с Ефалой, которая была его главной мишенью.

.....

Со вчерашнего дня Сюй Юнь освежает свои знания о богатых - от VIP-стоянки в Большом театре, VIP-мест, президентских апартаментов в Shangri-La, яхты за 38 миллионов долларов в Яхт-клубе, а теперь и этого "черного" ресторана с извращенным ценником!

"Это все еще место, в котором не многие люди в мире осмелились бы посидеть..." Очевидно, Ефала не ожидала, что они будут в этом охотничьем ресторане по указанию Цинь Ваньра.

Сюй Юнь был совершенно безмолвен, потому что Цинь Вань Эр попросил его привезти сюда Ефалы, чтобы съесть мороженое, и это мороженое называлось "Great Fortune" (на самом деле есть такая вещь), а цена была достаточной, чтобы заставить Сюй Юня стесняться, он боялся, что даже если бы Бао Ся Тянь был еще жив, он не захотел бы съесть эту штуку, не так ли?

Сто восемьдесят тысяч! Это просто ебаное мороженое!

Сюй Юнь очень хотела остановить Цинь Ваньера, чтобы дать ей возможность поискать себя, потому что Цинь Ваньер сказал, что у полицейского участка ограничены средства, и эта миссия особенная, какой большой театр, яхта и т.д. они должны найти способ организовать, они постараются сделать все возможное, чтобы организовать, но отель, чтобы пойти в бар, или высококласные расходы ресторана, нужно, чтобы Сюй Юнь, чтобы разделить немного.

Конечно, сначала Сюй Юнь не соглашался, но Цинь Ваньер сказал ему, что полицейский участок сильно превысил бюджет, даже если он пытался заставить Ефалу заслужить смягчение наказания, чтобы дело Юнхэ закончилось, может отбыть наказание за пределами тюрьмы, всего лишь немного крови, более или менее, из своего бумажника.

Эта Сюй Юнь также призналась, выпить бутылку хорошего вина, остановиться в президентском номере и так далее, Сюй Юнь все еще может позволить себе, как будто потратить десятки тысяч долларов, чтобы насладиться жизнью.

Но 180 000 акций мороженого были поистине поразительны для Сюй Юнь! Цинь Ван'эр, ты слишком много ловушки, не так ли! Сердце Сюй Юнь жалуется на то, что я могу вырабатывать

кровь, это просто взять нож, чтобы порезать мою плоть. Человек, который это ест, просто глупый двести пятьдесят плюс не хватает головы!

"Запуганы?" Инфара слегка улыбнулась: "Знаешь, почему это так дорого?"

Сюй Юнь безмолвно покачал головой: "Если только она не сделана из золота! Иначе я не был бы не тем человеком, которого можно убить".

"Бинго"! Ты очень умный". Эвара была поражена: "Она действительно сделана из золота, точнее, более драгоценного, чем золото, съедобного золота".

Ёлки-палки! Сюй Юнь очень хотел ударить себя в рот.

Йе Фарах тщательно объяснил: "В этом мороженом с мороженым с мороженым с мороженым имеется двадцать восемь видов какао, четырнадцать из которых являются редкими и дорогими сортами в мире", Увенчанная взбитыми сливками, покрытыми слоем золотой фольги и дорогих шоколадных трюфелей, основная часть мороженого смешивается с пятью граммами съедобного 23-каратного золота. и таитянская ваниль, мадагаскарская ваниль. Даже контейнер для мороженого выложен съедобным золотом. На дне находится золотое декоративное кольцо с каратным изображением белых бриллиантов, а специальная золотая ложка также инкрустирована бриллиантами, так что Вы можете взять его с собой, когда закончите есть".

Сюй Юнь пожал плечами яблоко Адама, это ведь продавало безделушки в маскировке, да? Но это того не стоит!

"Боюсь, что это большой сюрприз, что только супербогатые осмеливаются привести девушку к удовольствию." Йе Фара смеялся: "Полиция действительно делает тебя лучшим чуваком в мире, хахаха".

Сюй Юнь задавался вопросом: "Откуда ты так хорошо знаешь конструкцию этого мороженого?"

"Ты веришь мне, когда я говорю, что кто-то однажды пытался за мной погнаться, и они привезли меня сюда поесть?" Е Фала немного улыбнулась и попросила Сюй Юнь вернуться.

Сюй Юнь без колебаний кивнула "Вера".

После паузы Сюй Юнь добавила: "Я действительно восхищаюсь твоей одержимостью, если бы я была женщиной, и кто-то пригласил бы меня съесть это, то я бы определенно Не задумываясь, я упал ему в руки... Фу, это мороженое - точно ядерная бомба в сахарной панцире!"

"Ага, если ты купишь мне еду, я могу подумать и о том, чтобы упасть в твои объятия." Эльфара наполовину шутит, наполовину серьезно.

Сюй Юнь поднял руку и щелкнул пальцами об официанта: "Чаша великой удачи! Сейчас же!"

Эта карточная щетка, это кровоточащее сердце.

Йе Фара с удивлением посмотрел на Сюй Юнь: "Ты гладишь петуха, ты что, больше не думаешь тщательно?"

Сюй Юнь протянул голову вперед, заблокировав рукой вид на дверной проем, и прошептал: "Нет времени тщательно думать, циклоп здесь".

Ефала, чья спина была против направления дверного проема, чтобы она его вообще не видела,

улыбнулась: "Похоже, что его охранник по большей части расслабился". Сказав это, Эльфара также наклонилась вперед над своим телом и непосредственно запечатала губы губами и поцеловала Сюй Юнь.

Было неизвестно, делала ли она это, чтобы показать Юн Хэ, или она действительно бросалась в Сюй Юнь из-за чашки большого богатства.

В конце концов, Сюй Юнь не был профессиональным актером и чувствовал себя немного неловко, но Юн Хэ уже подходил к ним шаг за шагом, так что он мог только заставить его подавляя себя, он цинично сказал: "На самом деле я предпочитаю, чтобы ты целовал меня в губы по всему телу".

"Отвратительно, Сюй Шао, ты опять смеешься над другими". Ефала знал, что подтекст слов Сюй Юня заключался в том, чтобы сказать ей, что Юн Хэ вошел в зону действия, где он мог слышать их разговор.

Сразу после голоса Йе Фара, за Йе Фара звучал смех Йонг Хе. "Хахаха, так это мисс Йе, неудивительно, что я слышал. Голос такой четкий и приятный для уха. Мисс Йе очень трудно устоять перед любым мужчиной, когда она избалована".

Йе Фара повернула голову с удивленным лицом и с удивлением сказала: "Ён Хэ?!".

Сюй Юнь разозлилась до того, как они успели догнать: "Эй, эй, эй, кто ты? Ты, Циклоп, ты такой старый, не можешь проявить уважение? Немного! Мисс Йе - моя женщина, тебе лучше не иметь никаких идей! Уйди с дороги, не мешай нашим двум людям!"

Юн Хэ вовсе не раздражал этот огонь Сюй Юня, не поворачивал другую щеку, называя его одноглазым драконом, а вместо этого смеялся над ним. Сюй Шао? Правда? О, я много о тебе слышала. Не пойми меня неправильно, Сюй Шао, у меня раньше были такие деловые отношения с госпожой Йе. Нет никакого другого смысла, как я могу осмелиться испортить твой талант, хахаха".

Выражение лица Сюй Юнь только немного смягчилось в этот момент, оглядываясь на Е Фала, он спросил: "Деловой партнер?".

Йе Фала укусила за губу и на мгновение подумала, прежде чем ответить: "Что-то вроде того".

Сюй Юнь кивнула, с лицом, которое не приветствовало Юн Хэ: "Видя, что ты раньше была напарницей госпожи Йе, я не буду следовать за тобой. Так много для подсчета, но сейчас нам нужно наше пространство, так что если вам больше нечем заняться, держитесь от нас подальше".

В середине разговора официант также принёс Инфаре мороженое с высоты птичьего полёта.

Ён Хе также был слегка удивлён, увидев это. Сюй Юнь видел определенные душевные состояния и мысли по его выражению, в этом мире не было абсолютно никаких денег, потраченных впустую, и эти 180 000 могли бы принести Юн Хэ. Впадая в такой шок, это тоже стоило потраченных денег.

"Госпоже Йе очень повезло, что она встретила кого-то столь молодого и многообещающего, как молодой Сюй." Юн Хэ замаскировал лесть под Сюй Юнь, так как Сюй Юнь не чувствовала этого.

Сюй Юнь также наконец-то улыбнулся Юн Хэ: "Циклоп, видя, что ты тоже неплохо разговариваешь, я еще раз буду с тобой вежлив, нам нужно... Мир двух людей, понял?"

<http://tl.rulate.ru/book/300/948746>